



ЛАН АЙОРИ

Я — ДОЧЬ ПОВЕЛИТЕЛЯ ДЕМОНОВ

(И МНЕ ЭТО НЕ НРАВИТСЯ)

Лан Айори

**Я — дочь Повелителя демонов
(и мне это не нравится)**

«Литнет»

2025

Айори Л.

Я — дочь Повелителя демонов (и мне это не нравится) /
Л. Айори — «Литнет», 2025

!Внимание! Книга была полностью отредактирована, так что советую перечитать :) Умереть на операционном столе и очнуться в Академии Зла? Серьёзно? Теперь я Алиа, наследница Повелителя Демонов, от которой ждут разрушений и крови. А я просто хочу выжить, не спалить всё вокруг и дожидаться, пока меня наконец оставят в покое. Только вот мой куратор — настоящий ледяной демон с острым взглядом — уверен, что я — самозванка. И он не успокоится, пока не выведет меня на чистую воду. В голове — странный гул чужих голосов, в памяти — не мои кошмары, а мир вокруг трещит по швам. И как назло, в этого надменного красавца, который жаждет разоблачить меня, я, кажется, влюбляюсь. Похоже, это будет худший семестр в моей жизни.

Содержание

Глава 1. Между мирами	5
Глава 2. Зал Крови	7
Глава 3. Карета и кнут	9
Глава 4. Академия Тьмы	12
Глава 5. Холодный курато	16
Глава 6. Испытание иллюзий	19
Глава 7. Враг в зеркале	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Между мирами

Свет. Ослепительно-белый, колющий глаза, даже если они закрыты. Он проникает сквозь веки, вгрызается в череп и заставляет сердце биться с безумной скоростью. Где-то рядом — голоса, резкие, прерывистые, как удары ножиц по тонкой ткани жизни. Кто-то зовёт:

— Давление падает! Сердечный ритм нестабилен!

— Адреналин! Разряд, быстро!

Грохот. Толчок. Темнота. И тишина.

Я не чувствую тела. Как будто моё «я» висит в пустоте — ни вверх, ни вниз, только гул в ушах, словно эхо забытой молитвы. Всё, что было — боль, холодный металл стола, липкий страх в груди — осталось там, за гранью. А здесь... здесь нет ни страха, ни боли. Только ощущение странной лёгкости. Словно я — пылинка, застывшая между вдохом и выдохом. Но это не смерть. Я знаю. Не знаю, откуда — просто чувствую.

Открываю глаза. Первое, что вижу, — каменный свод потолка, украшенный чёрным узором, похожим на лозы с шипами. Потолок движется... Нет, это не он — это я лежу. На кровати. Огромной, с балдахином, сотканным из тьмы и золота. Материя чуть шевелится от невидимого сквозняка, и в воздухе пахнет странно — смесь ладана, пепла и чего-то горького, будто выжженной земли. Пытаюсь приподняться — тело слушается с трудом, как будто я неделю пролежала без движения. Кончики пальцев холодные. В груди — тяжесть. Не та, смертельная. Иная. Чужая.

— Леди... Алия? — раздаётся сдавленный голос откуда-то сбоку.

Я поворачиваю голову. У камина, в полутени, стоит женщина в строгом чёрном платье, а за ней ещё двое — юноша с платиновыми волосами и седовласый старик. Все трое смотрят на меня, как на привидение. Женщина первой опускается на колени. Остальные следуют за ней, почти падая ниц.

— Она вернулась... — шепчет женщина, и её голос дрожит. — Наша госпожа...

Я?

— Простите, — мой голос звучит хрипло, незнакомо — глубже, чем я привыкла, и с каким-то металлическим оттенком. — Где я?..

Они поднимают головы. На лицах — смесь страха и трепета. Словно я не человек, а древнее существо, которое давно забыли... и зря.

— Вы в своих покоях, госпожа. — Женщина делает реверанс, не отрывая от меня взгляда. — Вас доставили сюда из башни после... после возвращения.

Я сажусь на кровати. Комната передо мной — величественная, готическая. Окна в витражах, резные колонны, мебель — будто из музея, но не мёртвая, а дышащая магией. Я встаю — ноги дрожат, но несут. Подхожу к зеркалу.

Сначала вижу только силуэт. Высокая. Волосы — длинные, тёмно-фиолетовые, отливают холодным светом, как крыло ворона. Кожа — бледная, будто вырезана из лунного света. Глаза... Я замираю. Глаза. Глубокие, чёрные, с рубиновым свечением в центре зрачков. Я никогда не видела таких глаз. И никогда не имела таких глаз.

— Это... не я, — шепчу.

— Это вы, госпожа Алия, — говорит старик за моей спиной, и в голосе его звучит благоговение. — Перерождение завершено. Ваше тело наконец приняло ваше возвращение.

Перерождение? Возвращение? Нет. Этого не может быть. Это сон. Переход. Иллюзия. Всё, что угодно, только не я в теле демоницы, перед которой склоняются слуги. Но зеркало не лжёт.

Я касаюсь лица — пальцы натыкаются на неестественно холодную, идеальную кожу. Сердце в груди делает редкие, тяжелые удары, словно ему тяжело ворочаться в этой грудной клетке. «Это бред. Это наркотный галлюциноз», — панически бьется в голове мысль. Я помню белый бокс, запах антисептиков и писк монитора... Как я могу стоять здесь? За окнами дворца глухо рокочет гром, и этот звук заставляет чужие подкожные руны вспыхивать рубиновым светом. Мне страшно. До судорог страшно за себя, потому что я понятия не имею, чью жизнь я только что украла.

Я стою перед зеркалом, будто перед воротами в иной мир. Нет — я уже по ту сторону. Не осталось ничего от моего прошлого тела: ни черт лица, ни родинки на щеке, ни ободранных ногтей — как перед экзаменом, когда всё тело было сплошной тревогой. Теперь я — изыщна. Совершенна. Холодна. Слишком холодна.

— Это не может быть моё лицо, — шепчу я, глядя в чужое отражение.

Но голос... этот голос... Он звучит как музыка, тёмная и завораживающая, чужая и опасная. Он не мой. Позади слышен лёгкий скрип ткани — женщина с причёской, в которой запутались перья, осторожно приблизилась, держа в руках бокал с тёмно-синим, почти чёрным напитком.

— Пейте, госпожа. Это укрепит ваше тело и восстановит поток крови.

— Моё тело... — повторяю я механически, беря бокал.

Напиток пахнет ночными цветами и чем-то металлическим. Я пью. Жидкость прохладная, как лунный свет, и мгновенно растекается по венам. Становится чуть легче — но только телу. Сознание... всё ещё разрознено. Личности две, как будто кто-то смотрит на мир моими глазами изнутри. Или я — в чьём-то теле и вижу её воспоминания. Это нечто большее, чем сон.

— Я... не совсем понимаю, — я ставлю бокал. — Что произошло? Что за "возвращение"? Где мой... — Я запинаясь. Дом. Мир. Всё, что знала. — Где я?

Старик с седыми волосами, стоящий чуть поодаль, делает шаг вперёд. Его лицо испещрено морщинами, но в глазах — ум и вечность.

— Вы — леди Алия, дочь Повелителя Демонов, — старик произносит это с таким благоговением, что у меня перехватывает дыхание. — Три месяца назад ваша душа впала в летаргию после неудачного ритуала Хаоса. Мы думали, Бездны забрала вас навсегда. Но темная кровь победила.

Дочь Повелителя Демонов?! Я? Внезапно за окнами раздается протяжный, леденящий душу вой. Стены покоев содрогаются, а пламя в камине мгновенно чернеет. Служанка с глухим стуком падает на колени, закрывая голову руками.

— Он почувствовал... — шепчет она в ужасе. — Повелитель узнал, что его наследница очнулась. Он идет сюда.

Чужое тело мгновенно реагирует на опасность: в венах закипает ледяной огонь, а перед глазами вспыхивает багровая пелена. Но мой, земной разум кричит от ужаса. Я не справлюсь с хозяином этого жуткого мира. Я не умею быть демоном! Комната поплыла перед глазами, сознание начало ускользать от перегрузки чужой магией.

Глава 2. Зал Крови

Коридоры дворца были похожи на кишачие змеями вены чудовища: мрачные, гулкие, с потолками, теряющимися во тьме. Пламя в бра повело себя странно — то вытягивалось, словно при виде чего-то страшного, то стонало под дуновением ледяного ветра, которого не должно было быть. Меня вели двое. Один — высокий демон в чёрных доспехах, лицо которого скрывала маска с резными узорами. Второй — бледный мальчик с глазами без зрачков. Он молчал, и от его присутствия мерзло даже внутри.

Я шла, не сопротивляясь. Что-то в теле двигалось по привычке, хотя я кричала внутри: «Стой. Развернись. Беги!» Но нельзя было. Это было бы глупо. И, возможно, смертельно. Мы остановились у огромных дверей, обтянутых алой кожей. Она была тёплой — я почувствовала это даже через подошвы. Кожа... дышала.

— Он ждёт, — сказал тот, что в маске.

Я кивнула. Пальцы сжались в кулак — ногти впились в ладони. Новое тело, но даже здесь боль всё ещё была моей. Двери распахнулись.

Зал напоминал часовню, построенную на костях: тёмные колонны, витражи с изображениями сцен пыток и кровавых ритуалов. Пол был мозаикой из чёрного обсидиана и рубиновых камней, и если смотреть слишком долго — казалось, они пульсируют, как живые клетки.

А в центре зала возвышался трон. Он выглядел так, словно его вытесали из переплетенных костей доисторических чудовищ и черного обсидиана. На нем восседала сама Тьма. Повелитель Бездны. Существо, которое этот мир звал моим отцом. Его лицо скрывала глубокая тень капюшона, но я физически ощущала его взгляд — тяжелый, леденящий, выжигающий остатки моих человеческих мыслей. От его фигуры веяло таким концентрированным предчувствием смерти, что у меня подкосились колени.

— Алия, — голос не просто прозвучал, он ударил в грудную клетку, заставив чужие ребра зазвенеть. — Ты вернулась из Пустоты.

Я не отвечала. Просто опустила голову. Он знал. Не всё — но знал: я не она. Или сомневался. Или чувствовал разницу. Но принимал её. Почему?

— Три месяца ты спала в Пустоте. Три месяца жрецы искали твои осколки по осколкам миров. И всё же — ты здесь. Встань.

Я подняла голову. Медленно, как приговорённая. Вблизи он был невозможен. Слишком большой, слишком... чужой. Всё в нём говорило: он не создан для этого мира — он над ним. Под ним — всё гниёт. Его волосы — если это были волосы — текли, как дым. А голос... звучал уже внутри.

— Ты... изменилась, — сказал он.

Я сглотнула.

— Сон... многое стёр.

Тишина. Потом, как вспышка молнии: голос ударил в грудь, отозвался болью в позвоночнике.

— Ты была жестокой. Прекрасной. Умной. Ты разрывала душу врага и смеялась, когда кровь стекала по ступеням. Теперь же... — Повелитель медленно наклонился вперед, и клубы черного тумана у его ног поползли к моим туфлям. — Я вижу в тебе... милосердие? Старейшины говорили, что твоя душа раскололась. И я вижу, что они правы. Где твоя бывшая ярость, дочь? Почему ты стоишь передо мной и дрожишь, как пойманная человеческая девка?

От его слов у меня пересохло в горле. «Он знает. Он сейчас поймет, что я самозванка», — закричал внутренний голос. Я заставила себя выпрямиться, до боли сжав кулаки чужими острыми ногтями.

— Ритуал... изменил меня, Повелитель, — мой новый голос прозвучал на удивление твердо, хоть внутри меня все кричало от страха. — Сила еще не вернулась до конца.

— В крови истинных демонов нет места слабости, — отрезал он, и пламя на витражах за его спиной взвилось до потолка. — Бракованная наследница мне не нужна. Ты отправишься в Академию Тьмы. Жрецы восстановят твои каналы магии. Там ты либо докажешь, что достойна носить мое имя и вернешь свою жестокость... либо умрешь на первом же испытании. Третьего не дано.

В тронный зал вошёл мужчина в алом — жрец, с татуировками, пульсирующими от силы. Он кивнул и передал свиток. Повелитель развернул его. Почти лениво. «Умереть. Это я умею. Уже пробовала на операционном столе», — подумала я. Но в его голосе не было угрозы. Лишь констатация факта.

— Почему? — спросила я. — Почему Академия?

— Потому что ты — не просто моя дочь. Ты — наследница трона. И я должен знать, что ты достойна крови, что течёт в твоих жилах.

Он встал. И зал задрожал. Даже воздух отступил.

— Ты уйдёшь утром. Я отправлю с тобой куратора. Он следит. Он... умеет видеть чужое. Меня кольнуло. Куратор? Кто он? Что он увидит? Я сжалась, но не подала виду.

— Ступай.

Я поклонилась — тело сделало это само. Старые привычки прежней Алии, как шрамы: не всегда видны, но всегда под кожей. Я развернулась и пошла к выходу. И прежде чем двери снова сомкнулись, он произнёс тихо, почти ласково:

— И не смей больше быть слабой, Алиа.

«Я не Алиа, — подумала я. — Но, возможно... мне придётся ею стать».

Глава 3. Карета и кнут

Карета была чёрной, как грех, и медленно каталась по булыжникам внутреннего двора, будто обдумывала, достойна ли та, кто сядет внутрь, её мрачного нутра. Колёса украшали стальные шипы, боковины резали взгляд гербами — изломанный рог, пылающий меч и око, смотрящее в бездну. Всё в ней кричало: «Смерть рядом. И она будет ждать терпеливо».

Я стояла на ступенях и смотрела, как слуги крепят последнюю лямку на вороного в упряжке. Конь дернулся — будто чувствовал, что дорога будет не простой. Вокруг — ни одного слова, только ритмичное позвякивание брони охраны и лёгкий скрип кожаных седел.

— В путь готовы, миледи, — прошипел один из сопровождающих, низкорослый, с глазами, полными скуки и затаённого презрения.

Я неотреагировала. Уже привыкала к подобным взглядам. Они не знали, что я — не она. Но чувствовали: что-то в ней стало другим. Не хищным. Не своим.

Внутри кареты пахло старой кожей, сухими травами и едва уловимым сладковатым ароматом, от которого по телу пробегали мурашки. Я села на жесткое сиденье осторожно, словно на мину. Дверь захлопнулась, погружая нас в полумрак.

— Ты изменилась, — раздался из темноты тихий, вкрадчивый голос. Я вздрогнула. Напротив меня сидел парень примерно моего нового возраста, в строгой темной мантии Академии. Его глаза в полумраке отливали опасным желтым блеском, а пальцы лениво постукивали по рукояти длинного кинжала.

— Я и не знал, что буду делить экипаж с самой дочерью Повелителя, — он изобразил шуточный поклон, не сводя с меня хищного взгляда. — Меня зовут Райс.

— Алия, — выдохнула я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Парень хмыкнул, в его улыбке промелькнула опасная сталь.

— Да уж, это я понял. Вот только три месяца назад ты бы за такую наглость приказала вырвать мне язык и скормить его гончим Бетрезена. А сейчас... ты смотришь на меня, как напуганная кошка. Что с тобой, принцесса? Куда делась твоя хваленая спесь?

Я отвела взгляд.

— Усталость. Это всё.

Он ничего не ответил. Только улыбнулся — тонко, без тепла. И продолжил смотреть в окно.

Дворец остался позади. Мир за стенами был другим: низкие леса с красными листьями, тёмные холмы, чёрные скалы, испещрённые рунами. Я видела деревни с покосившимися башнями, над которыми витали черные знамена. Мир не казался мёртвым — он был... застывшим. Будто выжидающим.

— Никогда не выезжала за пределы замка? — снова спросил Райс.

Я покачала головой. Алия — возможно. Я — нет.

— Ты многое пропустила, — его голос стал тише. — В этом мире никто не живёт, не оставив крови. Если хочешь выжить — начни с простого: не доверяй никому. Даже себе.

Я прищурилась:

— Себе?

Он не ответил. Только улыбнулся той же странной улыбкой и снова отвернулся к окну. Стук копыт внезапно изменился. Карету резко швырнуло в сторону. Снаружи раздался истошный визг коней и хриплые крики охраны. В следующее мгновение крышу экипажа с треском распорол что-то огромное и когтистое. В прореху хлынул холодный воздух и запах гари. — Засада! Сиди внутри! — рявкнул Райс. Кинжал в его руке окутался черным пламенем, и он буквально вылетел наружу, в самую гущу драки.

Я прижалась к стенке кареты, задыхаясь от ужаса. Сквозь разбитое окно я видела, как на нашу охрану нападают жуткие твари, похожие на изломанные скелеты, окутанные сизым дымом. Один из гвардейцев упал прямо возле колеса, его горло было перерезано.

«Я умру. Я снова умру, теперь здесь!» — дикая, первобытная паника затопила сознание.

Дверца кареты слетела с петель, и внутрь протиснулась костлявая морда твари с горящими синими глазницами. Она щелкнула клыками прямо перед моим носом. Закричав от ужаса, я инстинктивно выставила вперед руки, закрываясь от удара.

И в этот момент чужое тело сработало само. Из моих ладоней со свистом вырвались жгуты иссиня-черного тумана. Они напоминали живые плети. Смертоносная энергия с грохотом врезалась в тварь, буквально разрывая её на куски и впечатывая остатки в каменистую землю. Ударная волна была такой силы, что остатки кареты просто развалились.

Я упала на колени среди обломков, тяжело дыша. Мои руки дрожали, с кончиков пальцев всё еще срывались ленивые черные искры. Нападавшие были мертвы — кого-то добил Райс, но троих тварей моя слепая вспышка просто стерла в порошок.

— Что... что это было? — прошептала я, с ужасом глядя на свои ладони.

Райс медленно опустил клинок. Он тяжело дышал, его мантия была испачкана темной кровью. Он смотрел на меня совершенно по-новому. В его желтых глазах больше не было издевки — только глубокая, настороженная сосредоточенность.

— Ты применила технику прямого выброса Хаоса, Алиа, — тихо сказал он, подходя ближе. — Без заклинания, без подготовки. Раньше ты так не умела. Твоя магия всегда была точечной и расчетливой, как удар стилета. А сейчас... ты едва не разнесла половину ущелья.

Я промолчала, поспешно пряча дрожащие руки в складки плаща. Мое новое тело умело убивать. И это пугало меня едва ли не сильнее, чем напавшие твари.

Карета покачивалась снова в пути, но её лёгкое поскрипывание стало тяжелее, будто сама древесина помнила — что произошло. Охрана отныне ехала в гробовой тишине. Трое из восьми не вернулись. Лица оставшихся были закрыты шлемами, но я чувствовала — они смотрят на меня иначе. Осторожно. Почтительно. И с оттенком страха.

Райс больше не сидел напротив. Он выбрался наружу, предпочитая ехать верхом. Сказал — «нужен свежий воздух». Но я знала: он не хочет быть рядом. Он видел то, что произошло. И если я сама не понимала, что это было — он, возможно, понимал.

Я провела пальцами по внутренней стенке кареты. Дерево было прохладным, и под кожей всё ещё покалывало — словно что-то не ушло до конца. Магия. Эта чужая, живая... не моя сила.

«Чья это магия? — думала я, вспоминая подозрительный взгляд Райса. — Неужели тело Алиа само помнит, как уничтожить врагов?»

Скоро деревья редели, и мы выехали на старую трактовую дорогу, проложенную по жилам иссушенного ландшафта. Холмы были похожи на застывших чудовищ, изрытых бойницами старых сражений. В небе медленно плыли чёрные птицы — молчаливые, терпеливые. Мир за пределами дворца был... реален. Живой, но тёмный. Мрачная поэзия в камне и облаках.

Сопровождающий постучал по дверце:

— Мы прибудем к ночи, миледи. Академия уже близко.

Я молча кивнула, хотя он не мог этого видеть.

Когда карета встала на ночной привал, я вышла наружу. Воздух был прохладным, пах дымом от костра и сжённой плотью демонических существ, напавших ранее. Их тела сожгли сразу — это был закон. Мёртвых не оставляют. Особено таких. Я подошла к краю холма и посмотрела вниз. Вдалеке уже был виден тёмный силуэт башен — Академия Тьмы, обвитая облаками, как ядовитая змея.

— Не думал, что ты сможешь, — голос Райса возник рядом неожиданно. — Та магия... это был один из древних сплетающих принципов. Её не преподают рядовым демонам. Она... передается только по праву высшей крови.

Я не знала, что ответить. Он продолжал:

— И даже если ты сейчас делаешь вид, будто не помнишь, как это сделала, ты должна понять: теперь ты в центре чьей-то игры. Твой отец или кто-то еще хочет, чтобы ты жила. И чтобы ты умела убивать.

Я сжала руки в кулаки.

— Я не хочу быть чудовищем, Райс.

— Алия... — он впервые назвал меня по имени с мягкостью. — Ты уже им была. Возможно, из-за шока после ритуала ты просто... забыла. Но тело помнит всё.

Этой ночью я долго не могла уснуть. В голове, пробиваясь сквозь мои собственные мысли, звучал чужой, едва различимый голос — он шелестел, будто сам придонный мрак Бет-резена:

«Они тебя боятся... И правильно делают. В этом жестоком мире выживает только чистая тьма. И ты — её дитя».

Я отчаянно хотела верить, что это — неправда. Что во мне, несмотря на эти рубиновые зрачки, всё еще живёт обычный человек, а не демон. Но измученный разум знал: с каждой новой милей, приближающей меня к Академии, я теряю что-то человеческое... и неотвратимо приближаюсь к истинной Алии. И если я не найду способ сохранить себя — эта темная сила сожрёт меня. И я даже не пойму, когда именно это случится.

Глава 4. Академия Тьмы

Ночь окончательно уступила место утру, но свет здесь, в этих проклятых землях, не становился легче. Серое небо, затянутое плотными пепельными облаками, будто отражало мои собственные мысли — такие же тяжелые, вязкие, чужие. Карета с глухим стуком остановилась у массивных ворот.

— Академия Тьмы, — ровным, лишенным эмоций голосом произнёс Райс и резко открыл дверцу, выпуская меня наружу.

Я вышла на каменистую землю — и замерла, не в силах сделать и шага.

Передо мной во всем своем зловещем величии возвышалась цитадель из чёрного камня, казавшаяся выточенной из единого колоссального куска обсидиана. Её башни — острые и зазубренные, как клыки неведомого хищника, терялись в низком небе, словно стремились проколоть его насквозь. Окна были узкими, похожими на прищуренные щели глаз чудовища, и в них тускло горел неестественный фиолетовый свет. Вся эта готическая архитектура казалась живой. Угрожающей. Будто само здание пристально наблюдало за каждым, кто осмеливался приблизиться к его порогу.

— Добро пожаловать, миледи, — рядом со мной бесшумно, точно из воздуха, появился мужчина в длинной багряной мантии. Он был неестественно высокого роста, с мертвенно-серой кожей и странными глазами, в зрачках которых медленно крутились гипнотические спирали. — Меня зовут Наставник Крот. Я сопровождаю вас к ректору.

Я с трудом сдержалась, чтобы не спросить вслух: «К кому-кому?» Имя существа звучало как какая-то издевательская насмешка. Но лицо Наставника оставалось абсолютно непроницаемым, каменным.

Мы вошли в главный холл, и у меня перехватило дыхание. Стены здесь были выложены темной глянцевой плиткой, на которой тускло мерцали руны Хаоса — одни из них лениво пульсировали в такт нашим шагам, другие — будто поворачивались вслед за нами, следя за каждым движением. По обеим сторонам колоссального зала стояли изваяния: не прекрасных героев или богов, а уродливых палачей. Их каменные лики были искажены яростью, зубы обнажены в вечном оскале, а длинные пальцы вытянуты вперед, словно когти.

Ни одной улыбки в этих стенах. Ни единого намека на надежду. И среди всего этого кошмара теперь должна была жить я — обычная девчонка из цивилизованного мира.

— Как это... вообще здесь работает? — едва шевеля губами, тихо прошептала я Райсу, пока мы быстрыми шагами шли за наставником по бесконечному гулкому коридору.

— Академия делится на четыре основных факультета, — так же тихо, искоса поглядывая на меня, отозвался парень. — Иллюзия, Разрушение, Проклятья и Управление. Ты... ну, настоящая ты, — он на мгновение запнулся, словно подбирая слова, — училась на Проклятьях. Была лучшей на курсе, кстати говоря.

— Замечательно. Просто идеальный выбор, — мрачно пробормотала я под нос.

— Учти, в этом здании царит жесткий принцип иерархии, — его голос стал еще тише, почти неразличимым. — Чем сильнее и разрушительнее твоя магия — тем выше твой статус среди студентов. Здесь уважают и признают только чистую силу. Слабых тут ломают сразу. Если не физически, то морально. Алия... помни, раньше ты была безоговорочной королевой этой тьмы.

Эти слова ударили по моему самолюбию, как хлесткая плеть. Я вовсе не хотела быть «королевой» этого жуткого места. Не хотела носить её невидимую корону, сомнительно сплетенную из чужих костей и страха.

Но мои шаги по холодному мраморному полу против воли отдавались той уверенностью и грацией, которой у моего собственного, земного разума никогда не было. Тело Алии помнило,

как нужно ходить царственной походкой. И уже на подходе к широким аркам аудиторий до моего слуха донеслись первые приглушенные шепотки пробежавших мимо студентов:

— Она вернулась...

— Смотри, это точно она!

— Да посмотрите же на её глаза. И на эту походку... Это Алия Избранная. Она выжила.

Я почти физически чувствовала, как этот ядовитый шепот проникает мне под самую кожу. словно я шла не по учебному коридору, а по арене гладиаторов, где каждый встречный взор жаждет увидеть мою осечку, ошибку... или первую кровь.

Мы остановились перед высокими, окованными сталью дверями, украшенными жуткими рельефами: сцена из какого-то древнего сражения, где огромный демон голыми руками ломает пополам меч светлого воина. Мои пальцы невольно сжались в кулаки.

Наставник Крот обернулся, его спиральные глаза на мгновение замерли на мне:

— Ректор примет вас немедленно. Не забудьте склонить голову, когда войдете. Он... настоятельно этого требует от всех. Даже от королевской крови.

Я молча кивнула и, сглотнув вязкий ком, сделала шаг вперёд, за открывшиеся створки.

Внутри нас ждал тронный зал — пожалуй, не менее жуткий и давящий, чем личные покои моего «отца». Но здесь не было багрового пламени Бездны. Только мертвенный, вымораживающий холод, буквально сочащийся из черных стен, и один-единственный взгляд. Пронзительный, острый, как стальной стилет.

Из густой тени по левую сторону от судейского трона медленно вышел он.

Высокий. Одетый во всё чёрное, без единого яркого пятна. Его лицо до половины скрывала изящная темная маска, из-под которой на меня смотрели глаза — ледяные, пугающе ясные, совершенно чужие. Они мгновенно встретились с моими рубиновыми зрачками. На мгновение мир вокруг меня покачнулся. Я знала это лицо по тем редким, смутным вспышкам в голове. Это был он. Луций. Мой будущий куратор.

Он не произнес ни слова приветствия. Только смотрел на меня в упор, изучая каждую черточку, каждое микродвижение. До тех пор, пока его губы под маской едва заметно не дрогнули. Луций сделал едва заметный шаг вперед и прошептал — так тихо, одними губами, что звук предназначался исключительно для моих ушей:

— Ты... не она.

Мир вокруг меня окончательно содрогнулся. Моё человеческое сердце испуганно замерло, пропустив удар. «Он понял. С первого же взгляда понял, что перед ним самозванка», — паническая мысль обожгла сознание.

Но Луций, застывший в полутени, не стал кричать охраны или разоблачать меня перед остальными. Его глаза цвета старого, лишённого всякого тепла серебра задержались на моем побледневшем лице еще на долю секунды дольше, чем того требовал строгий этикет Академии. А затем он вдруг плавно склонил голову в безупречном, почтительном поклоне:

— Простите мою минутную созерцательность, леди Алия. Добро пожаловать в Академию Тьмы. Мы... искренне рады вашему благополучному возвращению из Пустоты.

Он лгал. Я видела это по его слишком правильной, застывшей позе. Каждое его слово казалось еще холоднее прежнего. Луций говорил так, словно выполнял неизбежную, скучную обязанность, но его серебряный взгляд продолжал сканировать меня, ища подтверждения своей догадке. Его вежливые слова были лишь ледяной маской, за которой скрывались опасные вопросы и глубокие подозрения. Он уже всё знал. Или, как минимум, не сомневался, что с дочерью Повелителя что-то кардинально не так.

— Благодарю, — максимально сухо и отстраненно ответила я, заставляя себя поднять подбородок. Я чуть склонила голову в ответ — точно так, как это делали благородные дамы в тех редких фильмах о средневековье, что я смотрела дома. Только теперь мне приходилось разыгрывать этот спектакль перед высшими демонами Бездны.

Ректор — худой, исможденный, похожий на ожившую мумию старик в роскошном золотом жреческом одеянии, сидевший на возвышении, словно на алтаре для жертвоприношений, — со стуком ударил тяжелым костяным посохом об пол. От этого глухого звука неприятная, болезненная дрожь волной прошла по моему позвоночнику.

— Алию Вернувшуюся мы, разумеется, без лишних проволочек определим на её прежний факультет — Проклятья, — проскрежетал ректор, и его бледные губы растянулись в неестественно широкой, хищной усмешке. — И мы все искренне надеемся, дитя, что за время своего трехмесячного беспамятства ты не утратила своей... зловещей славы. Ты — дочь самого Повелителя. Ты — наша главная гордость и наша самая большая опасность для врагов. Смотри, не подведи ожидания своего отца.

«Опасность? В их устах это, должно быть, звучит как высший комплимент», — подумала я, заставляя себя вежливо кивнуть. Во рту окончательно пересохло, а ноги налились свинцовой тяжестью, словно я едва удерживала равновесие.

Аудиенция была окончена. Меня быстрым шагом повели через центральный корпус огромного замка. Коридоры Академии Тьмы больше всего напоминали внутренности какого-то гигантского доисторического чудовища: со сводчатыми мрачными арками, глухими замкнутыми галереями и резными каменными лестницами, которые порой вели совершенно не туда, куда должны были по законам геометрии. По стенам то и дело лениво перетекали черные тени — причем не от света факелов, а сами по себе, словно живые сгустки мрака. И каждый наш шаг гулким, пугающим эхом отзывался под потолком, будто само здание чутко запоминало мое испуганное дыхание.

— Что... что вообще они о ней говорят? — не выдержав давящей тишины, вполголоса спросила я у Райса, который снова шел чуть позади меня, выполняя роль конвоира.

Парень посмотрел на меня искоса, не замедляя своего быстрого шага:

— Ты бесследно исчезла три месяца назад, Алиа. Из своих покоев. Без каких-либо объяснений или следов борьбы. В Академии все решили, что ты окончательно сгорела во время своего безумного ритуала или тебя... уничтожили конкуренты, — он на мгновение запнулся на этом слове, словно оно обжигало ему язык. — А теперь ты возвращаешься. Так же внезапно, без всякого предупреждения. И... ты стала совсем не такой, какой мы тебя помним.

Я сильнее сжала пальцы под складками форменного плаща, чувствуя, как внутри разрастается холодный ком.

— В каком именно смысле — не такой? Что во мне изменилось?

— Раньше ты никогда ни о чем не спрашивала, Алиа. Ты просто приказывала и ждала немедленного исполнения, — его голос стал совсем глухим, лишенным прежней издевки. — И ты никогда, слышишь, никогда и никого не боялась. Ни нас, студентов, ни магистров Академии. Ни... его.

«Его? О ком он говорит?» — пронеслась паническая мысль. Я не успела спросить: Райс явно имел в виду Луция, куратора, которого прежняя Алиа, судя по всему, считала опасным соперником или презирала, а я теперь робела перед каждым его словом.

Словно по чьей-то невидимой команде, на широкой лестничной площадке мы нос к носу столкнулись с небольшой группой старшекурсников. Парни и девушки в темных мантиях при виде меня мгновенно замерли, прижимаясь к стенам. Их испуганные взгляды испуганно скользнули по моей фигуре, фиолетовым волосам, а затем они поспешно, словно по приказу, уставились в пол.

— Тсс, тихо! Она смотрит. Быстро, глаза вниз! — испуганно прошипела одна из демониц своей подруге, и та едва не споткнулась на ровном месте, пятясь назад и вжимаясь в каменную нишу.

В этот момент я отчетливо почувствовала себя злой ведьмой из какой-то старой человеческой сказки. Страшным персонажем из ночного кошмара, о котором все шепчутся за

углами, но до смерти боялся привлечь его мимолетное внимание. Настоящая Алия действительно была... чудовищем. И теперь этот шлейф чужого страха и ненависти тянулся за мной, заставляя играть роль, к которой мой земной разум не имел никакого отношения.

Мое новое жилье, к моему облегчению, оказалось не мрачной кельей, а просторным, мрачно-роскошным люксом в изолированной северной башне цитадели. Служанка — бледная, полупрозрачная, похожая на безликое привидение девушка — беззвучно указала мне на тяжелый резной гардероб, огромную постель под темным балдахином и ростовое обсидиановое зеркало, в котором мое новое рубиновое отражение всё еще казалось мне чужим, пугающим манекеном.

— Принести вам ужин, миледи Алия? — беззвучно шевеля губами, спросила служанка.

— Нет. Спасибо. Я... поем позже, — тихо ответила я, мечтая лишь об одном — остаться в одиночестве.

Когда призрачная дева растаяла за закрывшейся дверью, я медленно подошла к узкому стрельчатому окну и посмотрела вниз. Отсюда, с высоты птичьего полета, Академия Тьмы больше всего напоминала огромный, застывший в камне мертвый город. Мрачные башни, глухие арки, изогнутые крыши, похожие на обглоданные позвоночники каких-то ископаемых гигантов. Над далеким черным лесом, окружавшим долину, клубилась зловещая темная дымка. А там, внизу, по внутреннему двору маленькими черными точками перемещались студенты, похожие на безвольных марионеток в чьих-то руках.

В этом мире не было привычного мне тепла. Не было света, к которому я привыкла с детства. Только вечная, холодная тьма, искусно замаскированная под строгий академический порядок. И где-то в самом эпицентре этой тьмы теперь заперта моя человеческая душа. И Луций, который с первой же секунды понял, что я — фальшивка.

Глава 5. Холодный курато

Утро в Академии Тьмы не начиналось с пения птиц. Оно начиналось с ударов колокола, звучащего, будто молот по кованому гробу. Служанка, как беззвучная тень, появилась у моего ложа, не издав ни звука, и развесила чёрное учебное одеяние на ширму.

— Вам следует поспешить, миледи. Сегодня — встреча с куратором.

Я поднялась медленно. Тело ломило, как будто не спала вовсе, хотя постель была роскошной, как трон, только в темных бархатах и без уюта.

Куратор. Он же — Луций. Он же — первый, кто смотрит на меня не как на дочь Повелителя, а как на загадку. И он же — тот, чьё присутствие вчера вызывало во мне беспокойство на грани тревоги.

Одеяние оказалось плотным, как броня, — ткань, в которой невозможно расслабиться. Я провела рукой по вышивке: шипы, готические символы, магические узоры, меняющиеся в зависимости от угла зрения. Всё — символы власти. Но не моей власти.

Кабинет Луция располагался в башне, куда вела узкая винтовая лестница. Каждая ступень скрипела, будто жаловалась на мою неуверенность. У двери я остановилась. Один вдох. Второй. Я постучала.

— Входите, — прозвучало негромко, но властно.

Кабинет был залит холодным светом от магических ламп. Тот самый тусклый, синие отсветы которого отбрасывали тени в форму когтей на полу и стенах. Высокие стеллажи с древними фолиантами, магические артефакты в витринах, стеклянные сферы, внутри которых клубилась тьма.

А у окна — он. Луций обернулся. Он был без мантии, в чёрном, как в ночи без звёзд. Его лицо — как маска спокойствия. Только глаза выдавали: он не просто смотрит. Он анализирует.

— Садитесь, — указал он на кресло перед письменным столом.

Я подчинилась, стараясь не выдать дрожь в коленях. Он подошёл ближе. Осторожно. Будто я могла взорваться или наброситься.

— Как прошла ночь? — поинтересовался он с лёгкой улыбкой, но она не достигла глаз.

— Беспокойно, — честно ответила я. — Но я уже начинаю привыкать.

— Привыкать... — Он повторил слово, как будто пробовал его на вкус. — Интересный выбор слов. Для той, кто вырос в этих стенах.

Я затаила дыхание. Проверка началась.

— Простите. Имелось в виду — я давно не была здесь. Слишком многое изменилось.

— О, разумеется, — он наклонился чуть ближе, опираясь на стол, — особенно ты.

Я чувствовала, как от напряжения по спине медленно ползёт холодок. Не теряйся. Он только играет.

— Думаю, это нормально — меняться. С возрастом.

— Возможно. — Он выпрямился, и тон его сменился на деловой. — Однако Академия требует не только памяти. Но и силы. И... истины.

Он разложил на столе свиток.

— Это — твоё первое задание. — Его пальцы коснулись красной печати с символом Инкуба. — Простое. Для начала. Проверочное.

Я кивнула, стараясь сохранять спокойствие.

— Что нужно сделать?

— В Восточном крыле есть портал. Он закрылся три месяца назад. Ровно в тот день, когда ты исчезла. Портал нестабилен. Сходи туда. Стабилизируй его. Без сопровождения. Сама. Как и подобает истинной наследнице.

Он смотрел на меня испытующе. Как будто видел — каждую ложь под моей кожей.

— У тебя есть до заката.

Я встала.

— Хорошо.

— Алия? — Его голос задержал меня у двери.

— Да?

— Если ты действительно вернулась, ты справишься. Если нет... — Он сделал паузу. —

Портал сам тебя разберёт на части.

Когда я вышла из кабинета, руки дрожали. Не от страха. От ярости. Он не верит мне. Он ставит ловушку. А я не знаю — справишься ли. Потому что я — не она. Но я пойду. Я должна. Или сгорю в своей лжи уже сегодня.

Коридоры Восточного крыла казались чужими даже для этой мрачной академии. Темнее, тише, как будто из стен просачивалось эхо чужих голосов. Лампы горели тускло, а где-то на третьем пролёте я услышала, как что-то дышит в темноте.

Свиток, выданный Луцием, сжался в моей ладони. На нём — чёткая инструкция: добраться до портала и стабилизировать его магическим вмешательством. Без деталей. Без пояснений.

Он проверяет, насколько я настоящая. Настолько ли, чтобы справиться с тем, что под силу лишь тьме.

Я дошла до арки с древними рунами. В воздухе запахло озоном, как перед грозой. Пол треснул от напряжения, а в самом центре круга клубилось нечто: портал, изнутри светящийся искажённым фиолетовым светом. Энергия от него вибрировала, будто пульсировала, и с каждой секундой становилась всё громче, как удар сердца перед смертью.

Он нестабилен. И он живой. Я сделала шаг внутрь круга. Тело отозвалось судорогой. Портал будто ощутил меня. Ощутил... и узнал?

— Сосредоточься... — прошептала я, как будто сама себе. — Нужно просто... сделать, что он хочет.

Но как?

Я подняла руки, наугад повторяя жесты, которые когда-то видела в книгах — и не здесь. Из другой жизни, земной и далекой.

Тишина. Затем — вспышка.

Энергия портала рванулась ко мне, как хищник, вырвавшийся из цепей. Я закричала, но звук поглотила сама магия — она вошла в меня, прожигая грудь и ураганом пронеслась по венам.

Глаза застлала тьма. И тогда вместо чужого прошлого меня оглушило собственным воспоминанием о переходе: ослепительный, режущий свет операционной, отчаянный писк мониторов, крики врагов и резкий, пронзительный разряд дефибриллятора, совпавший с темной памятью этого тела — Бездной, искрами Хаоса и моментом, когда моя душа заняла чужую оболочку. Два мира столкнулись на стыке разорванного три месяца назад пространства. Вспышка.

Я упала на колени. Тело дрожало, пальцы светились мертвенным светом, который я не вызывала. Я не знала, как. Но портал... считав мою двойственную природу, внезапно успокоился. Он подчинился межмировому коду, запёртому в моей груди.

На полу вокруг меня светился знак. Магический круг. Старый, как сама тьма. И — исключительно демонический, подтверждающий власть этой крови.

— Я не делала этого... — выдохнула я.

Но пространство молчало. И тогда я поняла: это не было проверкой знаний. Это было узнавание. Портал что-то увидел во мне — и принял. Я поднялась. Колени были в пыли, в глазах всё ещё плясали искры. На выходе меня ждала тень. Высокая фигура, с мрачной аурой, стоящая в тени колонны.

— Значит, ты всё-таки не потеряла свою силу, — произнёс Луций тихо.

— Или... я просто удачлива, — отозвалась я, не глядя на него.

Он подошёл ближе. Медленно.

— Магия — не игра, Алиа. Она откликается только на подлинное. И ты сегодня была истинной.

Он склонил голову, и в его серебряном взгляде промелькнуло сложное, расчетливое выражение.

— Значит, ты — всё ещё дочь Повелителя. И сила Бездны по-прежнему признает тебя своей хозяйкой.

Глава 6. Испытание иллюзий

Мне не сказали, что это будет больно. На табличке у входа значилось скромное: «Испытание. Иллюзорный зал. Преподаватель — магистр Сальвиан». Ни предупреждения, ни инструкций. Только холодные, пронизывающие глаза Луция у самого входа и его тихое, обжигающее затылок:

— Не сопротивляйся. Иллюзиям Бездны всегда проще показать твою подлинную правду, чем выдать ложь.

Я не знала, что конкретно он имел в виду. Тогда ещё не знала. Тяжелая дверь в зал захлопнулась за мной с глухим, зловещим щелчком, будто разом поглотив все звуки внешнего мира. Темнота. Абсолютная, осязаемая пустота. Только шаг — один, второй, и пространство вокруг меня будто с треском развернулось в совершенно другую сторону. Потолок мгновенно исчез. Пол сделался прозрачным, и под ним открылась бездна, пульсирующая багровым, голодным огнем. Стены дрожали, на глазах меняя свои очертания. Сначала это был мрачный коридор с тяжелыми бархатными занавесями. Потом — сырая, пахнущая гнилью тюремная камера. Потом — залитая кровью мясницкая.

Я замерла. Не от животного страха — от глухого, давящего непонимания. И тут я увидела её.

Сначала — размытое лицо в темном отражении стены, обожжённое, искажённое какой-то яростной гримасой. Потом — изломанное тело с порванными руками, испачканное в чужой крови. Девочка. Подросток. Та самая, чьё изящное тело я сейчас занимаю. Та, кого в этом жестоком мире звали Алией.

— Этого не было со мной... — выдохнула я, в ужасе отступая назад. — Это ложь! Обычная галлюцинация!

Но иллюзорная Алия медленно повернулась. И её глаза — чёрные, без зрачков, пугающе бездонные — встретились с моими рубиновыми зрачками.

«Это было», — чужой, мертвенно-холодный голос внутри меня раздался внезапно, заставив вздрогнуть. Не снаружи. Он прозвучал из самой груди, из черепа, из глубины этого демонического тела. Так, словно остаточная память прежней хозяйки знала меня лучше, чем я сама.

— Кто ты? — прошептала я, хватаясь за воротник плаща.

Ответа не последовало. Только новая, омерзительно четкая сцена, развернувшаяся перед глазами. Дикие крики. Грубые руки палачей. Тяжелые цепи. Алия — настоящая, прежняя, полная гордыни — стоит на коленях перед своим отцом, Повелителем. И демон в короне из костей довольно улыбается, глядя, как верховный маг огня безжалостно выжигает на её плече багровое клеймо наследницы.

«Ты — не она...» — голос прежней Алии снова возник в голове, мягкий, тянущийся, как ядовитый дым. — «Но ты и не ты теперь».

Я крепко зажмурилась, но это не помогло. Фантомная боль в груди пульсировала с бешеной скоростью. Кошмарные сцены из ее прошлого мелькали одна за другой, не зная жалости. Вот Алия хладнокровно истязает скованного заключённого. Вот она заливисто хохочет, пока из глаз её провинившейся служанки течет настоящая кровь. Вот она с улыбкой целует молодого демона — и через секунду безжалостно рвёт его душу на части, как тонкую ткань.

— Хватит! — закричала я в пустоту, сжимая кулаки. — Прекрати, хватит!

Я судорожно схватила за голову, но безжалостные образы продолжали литься в мое сознание, затапливая его. И с каждым новым видением до меня всё яснее доходило нечто по-настоящему ужасное: часть этого тела не просто видит картинки. Оно помнит эти ощущения.

— Я никогда не делала этого! — прохрипела я, обессиленно сползая на колени. — Это не мое прошлое, не мое!

«Но ты чувствуешь, как физически оно тебе знакомо», — насмешливо отозвался внутренний эхо-шлейф.

Я крепко обхватила себя руками за плечи, как будто могла силой удержать эту чужую, жестокую личность от окончательного прорыва в мой разум.

«Ты — сосуд для силы Хаоса. И ты — всего лишь её отзвук. Ты не она, но ты и не только человеческая душа теперь. Ты — её новые врата».

Врата? Я не успела обдумать этот пугающий смысл. В этот самый момент иллюзия вокруг меня резко изменилась. Все страшные звуки Бездны исчезли в одно мгновение. Все багровые картины растворились, оставив посреди зала только одну комнату и ростовое обсидиановое зеркало. В нём стояла я. И одновременно не я. Лицо — безупречное, бледное лицо Алии. Но глаза — чужие, наполненные первобытной, нечеловеческой силой. За моей спиной медленно разворачивались призрачные крылья, сотканные из черного пепла. А во лбу, прямо под кожей, пульсировал странным, чистым светом неизвестный знак, которого я никогда прежде не видела. словно под воздействием моих земных эмоций в этом демоническом теле начало просыпаться нечто абсолютно иное. И это точно была не темная душа прежней Алии.

Я в ужасе отшатнулась от зеркала. Плотная тьма Иллюзорного зала тут же сомкнулась над моей головой. Пространство исчезло. Осталась только звенящая тишина... и мое собственное дыхание. Тихое, ровное. Доносящееся откуда-то изнутри меня самой.

Я вышла из Иллюзорного зала наружу, словно поднималась из свежей могилы. Воздух в коридоре Академии показался мне невероятно плотным, тяжелым, застревающим в легких. Вокруг не было ни души, кроме одной неподвижной фигуры, прислонившейся к каменной колонне в тени. Луций. Его серебряный взгляд не выражал сейчас ровным счетом ничего — ни ожидаемого удивления, ни скрытого злорадства. Только холодная, напряженная тишина.

— И каково это — наконец-то увидеть саму себя? — спросил он негромко, плавно оттолкнувшись от камня.

Я не смогла ответить. Плечи под мантией всё ещё крупно дрожали, а колени подкашивались от слабости. Слова намертво застряли в горле, словно я разучилась говорить.

— Обычно первокурсники кричат внутри, рвутся к дверям, умоляют магистра закончить испытание. Ты — нет. — Он слегка прищурился, изучая мое побледневшее лицо. — Ты смотрела на всё это. До самого конца.

Я чувствовала, как его тихие слова буквально цепляют мою кожу, словно ледяные иглы. Он видел мои эмоции через проекцию зала. Он всё понял.

— Это просто... чужие иллюзии, — попыталась я выдавить из себя хоть каплю уверенности, упорно глядя мимо его лица. — Картинки из прошлого не могут ранить по-настоящему.

— Ты, кажется, забыла, где именно находишься? — Его голос понизился, став похожим на опасный шёпот. — В этих стенах всё, что принято считать иллюзорным, и есть единственная правда. Не бойся самого зала, Алиа. Бойся того, кто сумел пройти его, не потеряв рассудка.

Я вновь заставила себя встретиться с ним взглядом. Его глаза были цвета зимнего льда, проникающие в самую душу, как острое лезвие под кожу. И они не просто изучали меня. Они взвешивали опасность. Луций не говорил прямо, кто я. Но я отчетливо чувствовала, как вокруг моей тайны медленно, неумолимо сужается круг.

— Что конкретно ты там увидела, Алиа? — негромко спросил он, сделав шаг ко мне. — Что именно ты вспомнила?

Я открыла рот, но нужные слова окончательно утонули в панике. Страшные образы прежней Алии всё ещё горели за моими веками, а гул её остаточного голоса внутри не смолкал. Я физически не могла сказать Луцию правду. Потому что я сама её больше не знала.

— Всё как раньше, — прошептала я, обнимая себя руками. — Она... то тело помнило ту боль. Мой разум — нет.

Луций медленно приподнял бровь. На его лице это выглядело почти открытой насмешкой.

— Довольно странное признание для дочери Повелителя. Особенно если учесть, что в тех сценах ты всегда была исключительным автором чужой боли, а вовсе не её невинной жертвой.

Я внутренне вздрогнула. Всё мое человеческое естество протестовало против этого. Я не была тем чудовищем из зеркала. Я не могла им быть...

— Зачем ты отправил меня туда? — спросила я, чувствуя, как страх уступает место злости, а слова наконец обретают силу. — Это ведь было вовсе не учебное задание. Это была твоя личная ловушка.

Луций подошел ещё ближе. Его ментальное присутствие окутывало меня, как могильный холод, что медленно ползет под теплую ткань одежды.

— Это был всего лишь ключ, — ответил он совершенно спокойно, почти мягко. — Ты для меня — большая загадка, Алия. Ты совершенно не та жестокая девка, которую я помню по прошлым годам. Но твоё тело и твоя кровь — не чужие для Бездны. А значит, внутри тебя сейчас скрывается нечто... по-настоящему опасное для всех нас.

Он медленно, почти невесомо протянул руку в черной перчатке и едва коснулся пальцами моего виска, словно желая силой взломать мой череп и проникнуть в суть земных мыслей. Я замерла, не в силах даже пошевелиться под этим ледяным гипнозом.

— И я обязательно найду этот ответ, Алия. Даже если ты сама до смерти боишься его узнать.

Потом он резко отвернулся. Одно легкое движение темного плаща — и его высокая фигура мгновенно скрылась за ближайшей каменной аркой коридора. Я осталась стоять совершенно одна. С пульсирующей, невидимой меткой на лбу — той самой, что впервые проявилась внутри иллюзии. Её не было видно в реальном отражении сейчас... но я физически чувствовала её. Внутри собственной головы. Жгучую, как свежее клеймо отца. А эхо прежней Алии внутри прошептало напоследок, словно ставя финальную точку:

«Ты — новые ворота. И ты уже открываешься».

Глава 7. Враг в зеркале

Коридор, ведущий к северному крылу Академии Тьмы, был пуст, как будто сам воздух здесь не решал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.